

На правах рукописи

Фазлиев Айваз Миннегосманович

**ДУХОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ МОЛОДЁЖИ ТАТАРСТАНА В УСЛОВИЯХ
НОВОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА
(1990-2000-е гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена на кафедре политической истории исторического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор
Набиев Ринат Ахматгалиевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор
Юнусова Айслу Билаловна

кандидат исторических наук,
Липаков Евгений Васильевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Казанский государственный технологический университет»

Защита состоится 26 мая 2011 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 в Казанском федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Автореферат разослан «___» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н.

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Крушение официальной идеологии, социалистической системы ценностей повлекли за собой заметные изменения в общественном сознании, мировоззренческих ориентациях различных групп населения, в том числе в их отношении к религии. Поступательный рост интереса к религии часто обозначается в научной литературе и СМИ широким понятием религиозного возрождения. В России сформировалась совершенно новая религиозная ситуация, характеризующаяся нормализацией государственно-церковных отношений, повышением роли и престижа религии, появлением новых религиозных общин, активизацией религиозных организаций в различных сферах жизнедеятельности, реальным и формальным изменением уровня религиозности. Свобода вероисповеданий получила адекватное правовое закрепление. Религия становится все более заметным фактором процессов, происходящих в реформируемом российском государстве.

Изучение двадцатилетнего периода с начала действия законодательных актов о свободе совести и вероисповеданий имеет большое значение для выявления основных тенденций движения общества от атеистической унификации массового сознания к смене морально-идеологических, духовно-мировоззренческих и иных ориентиров, мощному всплеску активности по отношению к религии. Этноконфессиональная безопасность в современной России представляет собой наиважнейший аспект государственной политики. Часто можно слышать о таких явлениях как ксенофобия, исламофобия, различного вида этнофобии. Урегулирование спорных моментов, воспитание толерантности среди подрастающих поколений является приоритетной задачей государства. Намного эффективнее регулярно проводить профилактические мероприятия, нежели разрешать вспыхнувший межнациональный или межрелигиозный конфликт. Поэтому глубокое исследование проблемы крайне необходимо для нашего будущего, прежде всего, в плане недопущения новых и предотвращения уже существующих социальных противоречий.

Государственная целостность Российской Федерации, её этноконфессиональное многообразие во многом зависят от сохранения политической стабильности, поддержания толерантных межэтнических и межконфессиональных отношений. Для эффективного противодействия экстремизму чрезвычайно важно задействовать миротворческий, гуманистический потенциал традиционных конфессий и новых религиозных объединений, которые в свою очередь активно работают с молодёжной средой, оказывают на своих приверженцев значительное умиротворяющее воздействие, и влияют на формирование их культуры – бытовой и политической. Религиозная активность нашей молодежи, ее формы и основные направления деятельности требуют серьезного научного анализа. Особый интерес представляет исследование этой проблемы на примере наиболее динамично развивающихся поликонфессиональных и многонациональных регионов РФ, к числу которых относится Татарстан.

В РТ, с ее глубокими этноконфессиональными корнями и традициями, религиозный вопрос, не смотря на сходство с общероссийской ситуацией, сохраняет свои особенности. Анализ республиканского опыта в области религиозной политики, взаимоотношений власти, социума и религии имеет серьезное историко-теоретическое значение, открывает широкие возможности для развития новых научных направлений, а также обладает значительной практической ценностью.

Исследование данной проблемы органично вписывается в концепцию современной историографии и обществознания в целом, разрабатывающих вопросы природы, содержания и направленности трансформационных процессов, в которые было втянуто российское общество в конце XX-начале XXI столетия. Социально-политические силы и государственные структуры, занятые поисками форм обновления и гармонизации сложной сферы взаимовлияния культур и религий народов России, нуждаются в конкретных примерах и обобщениях сложившихся реалий.

Объектом настоящего исследования является молодежь региона, изучение и теоретическое осмысление эволюции ее религиозных взглядов с началом общественных перемен и новой конфессиональной политики государства на рубеже XX-XXI веков.

Особый акцент был сделан на изучение “видимых” признаков религиозного возрождения, таких как: увеличение числа верующих, рост количества культовых сооружений и зарегистрированных религиозных общин, формирование системы религиозного образования, внекультовая деятельность религиозных объединений.

Предмет исследования – анализ специфики религиозной ситуации в молодежной среде на срезе российской провинции (Республики Татарстан) в контексте развития государственно-конфессиональных отношений в постсоветской России.

Понятийный аппарат. Под государственно-церковными (государственно-конфессиональными) отношениями в тексте диссертации понимаются отношения государства со всеми религиозными организациями, будь то православные, мусульмане, католики, протестанты и т.д. Понятие “церковь” используется в широком смысле для обозначения общественных институтов религии вне зависимости от принадлежности к какой-либо конфессии.

Хронологические рамки диссертации охватывают 1990-е годы XX в. – первое десятилетие XXI в., т.е. период развёртывания постсоветских социальных трансформаций, выразившихся среди прочего в коренном изменении государственной, молодежной, конфессиональной и национальной политики, в преобразовании коллективных ментальных основ российского общества. В связи с поставленными в диссертации целью и задачами частично затрагиваются исследованиями также середина и конец 1980-х годов, связанные с провозглашением политики «перестройки и гласности» и началом изменения государственно-конфессиональных отношений. Нижняя граница определяется временем принятия в 1990 году законодательных актов РСФСР и СССР о свободе совести, кардинально изменившим религиозную ситуацию в стране. В качестве верхней границы исследования мы обозначили конец первого десятилетия XXI века. В жизни республики данный рубеж связан с началом формирования качественно новых взаимоотношений между религиозными объединениями и государством, объявлением 2009 года – «Годом молодёжи» в России и СНГ, произошедшими изменениями в высшем руководстве Татарстана в начале 2010 г.

Территориальные границы исследования обусловлены актуальностью научного решения проблемы в региональном аспекте и включают в себя территорию современной Республики Татарстан как одного из субъектов Российской Федерации. Исторически этот регион формировался как полиэтничный и поликонфессиональный. Большинство населения республики составляют татары и русские, исповедующие в основном ислам и православие.

Целью работы является исследование роли религии в жизни молодёжи Татарстана, особенностей трансформации религиозных институтов и духовных ориентиров населения в процессе демократических преобразований и складывания современных форм взаимоотношений государства и конфессий.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

- проанализировать религиозную ситуацию в стране и на территории республики в 1990-2000-е гг. в целом и отдельные элементы ее составляющие;
- определить этноконфессиональные особенности молодёжи Татарстана, а также наиболее устойчивые тенденции и закономерности влияния на нее религиозного фактора, историко-региональных традиций и процессов национально-культурного возрождения;
- раскрыть содержание, основные направления и методы реализации государственной политики по отношению к религиозным объединениям, новые формы межконфессионального взаимодействия и социально-значимой деятельности религиозных общин и молодёжи в РТ;
- охарактеризовать проявления эволюции стратегической линии руководства республики в религиозных вопросах, а также опыт местных органов власти и традиционных конфессий по развитию современного профессионального религиозного образования.

Методы исследования. Методологической основой работы является принцип историзма как универсальное основание для изучения тенденций общественного развития в целом, так и социально-политической активности современной молодежи и религиозных конфессий в частности. Он способствует не только логическому и объективному изучению процесса взаимодействия конфессий, государства и молодёжного сообщества, но и выявлению определенной закономерности в трансформации основных институтов религиозных общин и эволюции идей этнорелигиозного характера, позволяющих личности опереться на традиционные ценности. Поэтому в соответствии с общим замыслом в диссертационном исследовании применялся комплексный междисциплинарный подход к исследованию проблемы, с использованием достижений и методов гуманитарных наук. Изучаемые явления рассматривались в их взаимосвязи, противоречивости, в совокупности всех факторов, количественных и качественных характеристик. В работе сочетаются в соотношениях, необходимых для решения исследовательских задач методы конкретно-исторического исследования с методами идеально-типологическими, которые мобилизуются в социологических и политических науках.

Степень изученности проблемы. Обращаясь к историографии вопроса, следует сказать, что комплекс историко-политической литературы по исследуемому периоду и региону еще только формируется. В ней, как правило, освещаются лишь отдельные аспекты исследуемой нами проблемы.

Произошедшие в конце 1980-х гг. радикальные перемены в социально-политическом устройстве страны и общественном сознании позволили, опираясь на ранее известные и особенно на вновь открывшиеся источники, пересмотреть и внести значительные коррективы в освещение истории государственно-церковных отношений. Следует отметить, что в монографиях и публикациях конца 1980-начала 1990-х гг., с одной стороны, преобладает резко критический пафос отрицания какого-либо опыта времен социалистического строительства; с другой – господствовала методологическая установка, которая исходила из общей концепции “перестройки”, объясняющей все как позитивные, так и негативные моменты в религиозной политике

государства, соответственно, возвращением к “ленинским принципам” или отступлением от них.

Со второй половины 1980-х гг. значительно сокращается общее число атеистической литературы, стремившейся доказать демократичность государственно-церковной политики, начиная с ее первых декретов. Тем не менее, эта линия продолжала разрабатываться: например, в работах А.А. Круглова “Развитие атеизма в Белоруссии (1917-1989 гг.)”; “Атеизм, религия и современная идеологическая борьба”; “Атеизм и религия в современной идеологической борьбе”; Е.А. Юшина “Англо-американская буржуазная историография взаимоотношений Советского государства и Русской Православной церкви в 1917-1923 гг.” и некоторых других¹.

Началом нового этапа в историографии данной проблемы можно считать выход в издательстве «Прогресс» в 1989 г. сборника статей историков, священнослужителей, социологов, публицистов, озаглавленного “На пути к свободе совести”. Авторы предложили новые подходы к узловым вопросам исторического пути РПЦ и других конфессий. Поставили вопрос о целесообразности существования системы атеистического воспитания в СССР, рассмотрели ранее неизвестные широкому кругу общественности стержневые проблемы и ситуации, связанные с церковно-государственными отношениями, предприняли попытку анализа религиозной политики советского государства².

Так или иначе, весь постсоветский период характеризуется повышением устойчивого интереса ученых к проблеме религиозного возрождения, взаимоотношениям религиозных институтов и государства в истории Отечества, о чем свидетельствуют, в частности, диссертационные исследования 1990-х годов³. В эти годы проблемы религии, церкви и их взаимоотношения с государством и обществом стали объектом исследования целого ряда гуманитарных наук. Прежде всего, к этим вопросам традиционно обращаются историки. Одним из первых, серьезным монографическим исследованием проблем государственно-церковных отношений является работа В.А. Алексева “Иллюзии и догмы”. Используя многочисленные источники, автор рассмотрел механизм секулярной политики, в частности в 1920-е гг., выявил ее методiku и характер, показал роль отдельных партийных деятелей в проведении религиозной политики большевизма. В его работах присутствует обобщение исторического опыта взаимоотношений советских государственных органов с религиозными объединениями, прежде всего с РПЦ, сюжеты, посвященные антирелигиозному движению в СССР, деятельности СВБ. Автор анализирует характер, формы и методы работы этой организации, показывает отрицательные результаты ее деятельности⁴.

¹ См.: Круглов А.А. Развитие атеизма в Белоруссии (1917-1989 гг.). – Минск, 1989; Атеизм, религия и современная идеологическая борьба. – Киев, 1988; Атеизм и религия в современной идеологической борьбе. – Махачкала, 1988; Юшин Е.А. Англо-американская буржуазная историография взаимоотношений Советского государства и Русской Православной церкви в 1917-1923 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1988.

² На пути к свободе совести / Сост. и общ. ред. Фурмана Д.Е. и о. Марка. – М.: «Прогресс», 1989. – 496 с.

³ См.: Алексеев В.А. Государственно-церковные отношения: Содержание, характер, тенденции эволюции: на материалах Отечественной истории послеоктябрьского (1917 г.) периода XX в.: в форме научного доклада ... д-ра филос. наук. – М., 1994. – 33 с.; Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в условиях России: историко-методологический анализ: дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1993. – 290 с.; Волков Н.С. Государственно-церковные отношения в условиях демократизации общественной жизни: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1992. – 23 с.; Желнакова Н.Ю. Государственная политика по отношению к русской православной церкви в 1920-1930-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1995. – 22 с.

⁴ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. – М., 1991; Рекруты “безбожной пятилетки” // Перспективы. 1991. – № 4. – С. 90-98; От какого “опыта” сегодня отказываются // Политическое образование. – 1989. – № 9. – С. 93-97; “Штурм небес” отменяется. – М., 1992. – 299 с.; Пост перестройка: несвободная совесть? – М., 1992. – 62 с.

Региональный подход к исследованию государственно-церковных отношений присутствует в работах Н.И. Музафаровой, которая, исследуя религиозную ситуацию на Урале, пришла к выводу, что попытки покончить с религией ускоренными темпами не дали и не могли дать ожидаемых результатов: часть людей восприняла атеизм в виде своеобразной религии и, предпочитая более углубленное “погружение” в вероучение, перешла в сектантство¹. Применительно к Татарстану и Среднему Поволжью проблемы взаимоотношений государства и церкви в 1940-1980-е и первой половине 1990-х гг. затронуты в диссертациях Р.Р. Ибрагимова, М.Н. Фасиховой и В.П. Козлова².

Выделившаяся в отдельное направление религиозная проблематика этнологии изучает современные аспекты религий и их взаимосвязь с этническими процессами. Не ограничиваясь фиксацией современных религиозных явлений, она рассматривает их исторически, в их становлении и развитии. Изучая современные религии как часть культуры, этнология определяет место и роль религиозных систем в различных социально-культурных и этнических условиях. В Татарстане это направление, прежде всего, представлено работами Р.Н. Мусиной и Д.М. Исхакова³.

Можно с уверенностью сказать, что в современной этнологической науке, как на общероссийском, так и на региональном уровне наиболее интенсивно ведётся изучение всего спектра религиозных конфессий и течений, действующих на территории РФ, их влияния на наше общество⁴. Проводятся масштабные и локальные этносоциологические исследования религиозности отдельных групп населения, связи этнической и конфессиональной идентичности, разрабатываются вопросы формирования толерантности среди представителей различных верований и национальностей⁵. Так, К. Каарияйнен и Д.Е. Фурман в своих работах затрагивают

---

¹ **Музафарова Н.И.** Политика советского государства в религиозном вопросе (в 1917-1937 гг.) на материалах Урала: дис. ... д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 1992. – С. 400.

² **Козлов В.П.** Религиозные объединения республик Среднего Поволжья (первая половина 1990-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1999. – 20 с.; **Фасихова М.Н.** Политика Советского государства по отношению к религиозным объединениям в Татарстане (60-80-е годы XX века). Историко-политический анализ: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2002. – 29 с.; **Ибрагимов Р.Р.** Государственно-конфессиональные отношения в Татарстане в 1940-1980-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2004. – 22 с.

³ См.: **Мусина Р.Н.** К вопросу о месте и роли в жизни современных татар (по материалам этносоциологических исследований в Татарстане) // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Вып. I. – Казань, 1992. – С. 52-64; **Ислам среди городских татар: анализ современной ситуации** // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. – Казань, 1994; **Религиозность как фактор межэтнических отношений в РТ** // Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России. – М., 1998. – С. 229-250; **Исхаков Д.М.** Этнографические группы татар Волго-Уральского региона: (Принципы выделения, формирование, расселение и демография). – Казань, 1993. – 172 с.; **Татары. – Набережные Челны, 1993. – 63 с.; Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997. – 146 с.**

⁴ **Подберезский И.В.** Быть протестантом в России. – М., 1996; **Григоренко А.Ю.** Эсхатология, милленаризм, адвентизм: история и современность. – СПб., 2004; **Трофимчук Н.А.** История религий в России. – М., 2000; **Поспеловский Д.В.** Русская православная церковь в XX веке. – М., 1995; **Мухин А., Здоровец Я.** Религиозные конфессии и секты. – М., 2005; **Филатов С.Б.** Новое рождение старой идеи: православие как национальный символ // Политические исследования. – 1999. – № 3. – С. 138-149; **Российский протестантизм: успех в равнодушии к вере обществе** // Вопр. философии. – 2004. – № 5. – С. 20-32; **Кавыкин О.И.** Родноверие – новое религиозное течение в современной России // Общественные науки и современность. – 2004. – № 3. – С. 102-110; **Андреева Л.А., Ряховский В.В.** Православие, протестантизм и стратегия устойчивого развития России в начале XXI в. // Общественные науки и современность. – 2004. – № 3. – С. 143-152; **Медведко Л.И.** Россия, запад и ислам // Общественные науки и современность. – 2002. – № 1. – С. 106-117; **Шемякин Я.Г., Шемякина О.Д.** Старообрядчество и процесс формообразования в российской цивилизации // Общественные науки и современность. – № 2. – С. 98-108; **Мирзахметов А.** Феномен ислама // СоцИс. – 2003. – № 3. – С. 93-96; **Религии народов современной России. – М., 1999.**

⁵ **Религиозное сознание населения республики Марий Эл (материалы социологического исследований 1994-2004 гг.)** / Научно-статистический бюллетень. – Йошкар-Ола, 2005; **Религия и духовность: сборник статей. –**

тему эволюции религиозности в российском социуме в постсоветский период. В 1990-2000-е гг. авторы стабильно отмечают мировоззренческую неопределённость и эклектику сознания большинства россиян¹. Социологические исследования религии в современной России также проводились Ю.Ю. Синелиной². Перекрёстное исследование православной и мусульманской религиозности показало низкий уровень воцерквленности их представителей. Были отмечены общие черты в развитии данных традиционных конфессий в России. А Д. Льюис, анализируя изменения, произошедшие в конфессиональном пространстве бывшего СССР и сознании людей в постатеистический период, приходит к выводу, что «приверженность традиционным религиям многими воспринимается как признак национальной принадлежности»³.

В работах В.Н. Рагузина, А.Б. Юнусовой, Н.В. Шилова, Е.Н. Мокшиной анализируется роль религиозного фактора в полиэтничных регионах⁴. Данные публикации весьма значимы, так как их авторы изучают близлежащие к Татарстану административные территории и процессы, протекающие здесь, имеют схожие черты, или непосредственно влияют на этноконфессиональную ситуацию в республике. Исследователи уделяют особое внимание исламо-христианскому взаимодействию в Волго-Уралье. Не меньшее значение для разработки вопросов по национально-государственным и духовно-нравственным аспектам, кроме, вышеперечисленных имеют труды таких учёных как: Р.М. Валеев, Л.М. Дробижева, И.Г. Нурутдинов, Р.К. Уразманова, А.Ю. Хабутдинов, Е.А. Ходжаева и Е.А. Шумилова⁵.

Уфа, 1995; **Смирнов А.Н.** Этнический и культурный плюрализм в контексте государственной политики // Политические исследования. – 2005. – № 4. – С. 30-52; **Воронцова Л.М., Филатов С.Б.** Религиозность-демократичность-авторитарность // Политические исследования. – 1993. – № 3. – С. 147-150; **Киселёв Г.С.** Современный мир и «новое» религиозное сознание // Вопр. философии. – 2000. – № 6. – С. 18-33; **Осипов Г.В., Тощенко Ж.Т.** Современный мир и религия // Вопр. философии. – 2007. – № 6. – С. 3-16; **Мчедлов М.П., Гаврилов Ю. А., Шевченко А.Г.** Мировоззренческие предпочтения и национальные различия // СоцИс. – 2004. – № 9. – С. 95-101; **Налётова И.В.** «Новые православные» в России: тип или стереотип религиозности // СоцИс. – 2004. – № 5. – С. 130-136; **Малькова В.К.** Этничность и толерантность в современных российских СМИ // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 5. – С. 135-147 и др.

¹ **Каарияйнен К., Фурман Д.Е.** Религиозность в России на рубеже XX -XXI столетий // Общественные науки и современность – 2007. – № 2. – С. 103.

² **Синелина Ю.Ю.** Изменения религиозности населения России: православные и мусульмане: суверенное поведение россиян. – М., 2006.

³ **Льюис Д.** После эпохи атеизма. Религии и народы России и Средней Азии. – СПб., 2001. – С. 235-236.

⁴ **Рагузин В.Н.** Этнонациональное и религиозное сознание граждан России: проблемы и взаимосвязи // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы. – Оренбург, 2002. – С. 9-22; **Юнусова А.Б.** Ислам в контексте российской истории // Азия и Африка сегодня. – 1998. – № 3. – С. 57-65; № 4. – С. 36-42.; О так называемом «возрождении ислама» в России // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы. – Оренбург, 2002. – С. 65-80.; **Шилов Н.В.** Этноконфессиональные процессы в Мордовии (XIX-XX вв.): автореф. ... канд. ист. наук. – М., 1997; **Мокшина Е.Н.** Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX-начале XXI вв.: дис. ... д-ра ист. наук. – Чебоксары, 2004.

⁵ См.: **Валеев Р.М.** Свод памятников истории и культуры Республики Татарстан. – Казань, 2000; **Дробижева Л.М.** Толерантность и рост этнического самосознания: пределы совместимости // От толерантности к согласию. – М., 1997. – С. 52-53; **Нурутдинов И.Г.** Молодёжь в тюрко-татарском идейно-политическом движении начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: Казан. гос. ун-т. – Казань, 2000; **Уразманова Р.К.** Ислам в семейно-бытовой обрядности татар: Традиции и современность // Ислам и этническая мобилизация: Национальные движения в тюркском мире. – М., 1998; **Хабутдинов А.Ю.** Татарское общественное движение в российском обществе (конец XVIII - начало XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: Казан. гос. ун-т. – Казань, 2002. – 45 с.; **Шумилова Е.А., Ходжаева Е.А.** Взаимная толерантность мусульман и православных христиан, как фактор сдерживания этнорелигиозных конфликтов // Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий. – С. 301-304.

В 2000-е годы к анализу государственно-церковных отношений в СССР и России обратились и правоведаы. Юридический подход к анализу этих вопросов сосредоточен на выявлении влияния современного российского законодательства на правовой статус различных конфессий, учет в юридической практике требований самих религиозных общин¹.

Взаимоотношения государства с религиозными конфессиями оказались в центре внимания политологии. Однако этот аспект, слабо влияющий на функционирование современной российской политической системы, рассматривается вскользь, в ряду других духовных и культурных влияний на государственную жизнь. Признаки отделения религиозных объединений от государства исследованы в работах П.Н. Дозорцева, В.Н. Жбанкова, Д.В. Потоцкого². Наибольший вклад в политологическое изучение религиозных проблем в Республике Татарстан внесен работами Р.М. Мухаметшина о наиболее общих тенденциях развития и функционирования ислама и татарской мусульманской общины в республике и стране в целом. Он выявляет особенности исповедания ислама в Татарстане в советское время, а также современное состояние дел внутри этой конфессии³.

В рамках современного религиоведения религия изучается как составная часть духовной культуры, взаимоотношений государства и церкви, поэтому она играет важнейшую регулятивную роль в жизни общества. Задачу суммировать и систематизировать исторический опыт деятельности государственных органов, контролирующей деятельность религиозных объединений, поставил в своих работах М.И. Одинцов. Он подробно описывает процесс законодательного изменения государственно-церковных отношений, подчеркивая, что перемены в этой сфере социальных отношений происходили значительно медленнее, чем в других областях общественной жизни⁴. Докторская диссертация Р.А. Набиева, написанная по материалам национальных республик Поволжья и Приуралья, освещает проблемы формирования государственно-церковных отношений периода 1920-1930-х гг. и советской религиозной политики в этом многонациональном и поликонфессиональном регионе. Публикации ученого последних лет охватывают современные проблемы государственно-конфессиональных отношений в РТ (1990-2000-е годы)⁵.

---

¹ Крикун Е.В., Крикун В.Г. Государственно-церковные отношения в России // Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений. – Самара, 2001.

² Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. – СПб., 1998; Жбанков В.Н. Вектор совершенствования законодательства: партнерство или противопоставление государства и традиционных религиозных организаций // Государство и религиозные объединения. – М., 2002; Потоцкий Д.В. Сравнительный анализ проектов концепций отношений между государством и религиозными объединениями в РФ // О проекте Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в РФ: Сб. док. – М., 2002.

³ Мухаметшин Р.М. Ислам в татарском мире: история и современность // Татарстан. 1996. – № 7. – С. 19-21; Ислам и народная культура // Татарстан. 1994. – № 7/8. – С. 138-140; Региональные особенности ислама // Человек и труд. 1995. – № 10. – С. 45; Региональные особенности ислама: ислам вчера, сегодня, завтра. Исламский ренессанс в Татарстане? Мусульмане в Советском Татарстане: массовая атеизация или адаптация к новым условиям? // Татарстан. – 1995. – № 11/12. – С. 66-70; Религиозный оттенок татарского национализма: Ислам вчера, сегодня, завтра // Татарстан. – 1997. – № 12. – С. 57-62.

⁴ Одинцов М.И. Путь длиной в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести. – М., 1991. – С. 46-49; Государственно-церковные отношения. – М., 1997; Вероисповедные реформы в России (1985-1997 гг.) // Религия и право. – 1999. – № 2-4; Российское законодательство о свободе совести в 80-90-х гг. XX в. – М., 1999.

⁵ Набиев Р.А. Политика советского государства по отношению к религии и церкви в 1920-1930-е гг. (на материалах национальных республик Поволжья и Приуралья): дис. ... д-ра ист. наук: Казан. гос. ун-т. – Казань, 1992. – 445 с.; На путях научного мировоззрения: История. Проблемы. Уроки. – Казань: Изд-во Казан. ун-та,

Весьма широкий круг актуальных проблем истории и роли религии в современном обществе представлен материалами международной научно-практической конференции «Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции»¹. Значимую для научных исследований информацию о религиозных организациях, действующих на территории РТ, республиканских законодательных и нормативных актах по вопросам свободы совести содержат справочники «Религиозные объединения Республики Татарстан», «Религия и общество» подготовленные информационно-аналитическим и методическим центром Совета по делам религий при КМ РТ². Анализ проблемы возрождения ислама, деятельности мусульманских общин стал одним из доминирующих в научных статьях ученых-обществоведов республики³.

Итак, говоря о степени научной разработанности проблемы, мы выяснили, что за последнее время она стала весьма востребованной среди российских и татарстанских ученых: историков, этнологов, социологов, правоведов и политологов. Однако, несмотря на существенные достижения отечественной историографии в изучении религиозной ситуации в регионах России, комплексное исследование конфессиональной политики государства в Татарстане на рубеже XX-XXI вв. до сих пор не предпринималось. Приходится констатировать и тот факт, что при наличии довольно большого количества научных трудов, посвященных духовной сфере и религиозности людей в целом, практически отсутствуют исследования, рассматривающие эту проблему в молодёжной среде. Можно выделить лишь несколько работ, которые непосредственно посвящены данному вопросу.

Например, статья И.П. Никитина «Белое братство – Юсмалос»⁴. Ее автор останавливается на причинах породивших братство и даёт полное представление о его жизни (еда, молитвы, запреты, идеалы, финансирование). Возращение домой подростков, ставших членами секты – вот та основная задача, которую И.П. Никитин выдвигает на первое место в своей статье. Второй такой работой, где рассматривается тема отношения молодёжи к религии, является статья М.П. Мчедлова «О религиозности российской молодёжи»⁵. В ней автор анализирует результаты проведённого Российским независимым институтом социальных и национальных проблем репрезентативного общероссийского социологического исследования на тему «Молодёжь в новой России: Какая она? Чем живёт? К чему стремится?». Одна из задач исследования касалась выявления параметров религиозности молодёжи России. Анализ, проведённый М.П. Мчедловым, позволил,

---

1991. – 251 с.; Серия: «Культура, религия и общество» под общ. ред. **Р.А. Набиева**. Вып. 1-20 (1997-2010 гг.).

¹ Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции. Тез. и докл. межд. науч.-практ. конф. – Казань, 1998. – 216 с.

² Религиозные объединения РТ: Справ. Вып. 1 / Отв. ред. **Р.А. Набиев**. – Казань, 1997. – 116 с.; Религия и общество: Справ. Вып. 3 / Отв. ред. **Р.А. Набиев**. – Казань, 1998. – 146 с.

³ См.: **Мусина Р.Н.** Реисламизация татар как форма «религиозного национализма» Второй межд. конгресс этнографов и антропологов. Резюме докл. и сообщ. – Ч. II – Уфа, 1997. – С. 125-126.; Ислам и мусульмане в современном Татарстане // Религия и государство в современной России. – М., 1997. – С. 84-95; Ислам и мусульмане в современном Татарстане: Ислам в Татарском мире: история и современность. – Казань, 1997. – С. 217-225; **Исхаков Д.М.** Современный национализм татар // Татарская нация, прошлое, настоящее, будущее. Панорама-Форум. – № 13. – Казань, 1997. – С.31-58; **Гараева Н.Г.** Мусульманские организации в современной России: Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. – Казань, 1994. – С. 196-205; **Мухаметшин Р.М.** Официальные институты мусульман и общественно-политические организации и движения в Татарстане в 1990-е годы: Ислам в Татарском мире: история и современность. – Казань, 1997. – С. 251-265; Региональные особенности ислама // Татарстан. – 1995. – № 11-12. – С. 66-70.

⁴ **Никитин И.П.** Белое братство – Юсмалос // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 2. – С. 128-140.

⁵ **Мчедлов М.П.** О религиозности российской молодёжи // СоцИс. – 1998. – № 6. – С. 107.

прежде всего, констатировать новое, по сравнению с данными доперестроечного периода явление. Речь идёт о преодолении ранее бытовавших среди молодёжи отрицательных, насаждаемых школьными программами и атеистическим воспитанием в целом, стереотипов. Но всё же, в конце работы, он приходит к выводу, что при общем возрастании, по сравнению с прошлыми десятилетиями, числа верующих, среди молодых людей выявляется довольно значительная часть (более 50%) неопределившихся – колеблющихся между верой и неверием, и также индифферентных и верящих в безликие сверхъестественные силы, а нерелигиозный тип мировоззрения продолжает занимать значительное место в сознании молодёжи.

Третьей – «Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность»¹. Где авторами статей выступили признанные этносоциологи Я.З. Гарипов, Р.И. Зиннурова, К.М. Миннуллин, Р.Н. Мусина, Р.М. Мухаметшин, Л.В. Сагитова. Книга посвящена изучению процессов, связанных с ростом этнического и конфессионального самосознания, их влияния на межнациональные отношения, систему ценностей, общественно-политические ориентации молодёжи, а также роли этнического фактора в ее социализации. Издание подготовлено на базе социологических исследований (научный руководитель Р.Н. Мусина), проведенных в 1999-2000 гг. в РТ. В результате, одним из её ключевых выводов стал тезис о том, что столь резкое увеличение числа людей, признающих себя верующими, нельзя однозначно интерпретировать как стремительный подъём религиозности, как показатель глубоких изменений в мировоззрении современной молодёжи. В значительной степени эта реакция на изменение государственной идеологии, когда жёсткий идеологический контроль сменился ориентацией на демократические нормы, в том числе и вопросах вероисповедания. Появилась возможность для удовлетворения как личного любопытства, столь свойственного для молодёжи, так и духовных и интеллектуальных её запросов посредством религии. А, четвертой является брошюра «Социокультурный и интеллектуальный статус молодёжи в РТ»², в которой лишь частично затрагиваются вопросы, касающиеся духовной жизни и религиозных ценностей молодых татарстанцев.

В целом, следует заметить, что современному научному сообществу есть, что ответить на вопросы, которые часто возникают перед нами сегодня. В сумме эти работы позволяют создать определённое видение духовного развития молодёжи, религиозной жизни Татарстана и выявить перспективные направления дальнейших исследований.

Источниковая база. Диссертация написана на основе широкого круга опубликованных и неопубликованных источников. Некоторые из привлечённых архивных документов и материалов впервые вводятся в научный оборот. Первую группу источников составили конституционные, законодательные и нормативные акты федеральных, республиканских и местных органов власти, затрагивающие вопросы свободы совести и деятельности религиозных объединений. Особое внимание уделялось анализу текстов статей Конституций РФ, РТ и нормативно-правовых документов, составляющих законодательную базу функционирования религиозных конфессий в изучаемый период. В частности закона СССР от 1.10.1990 г. № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях», Федерального закона

¹ Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность / Я.З. Гарипов, Р.И. Зиннурова, К.М. Миннуллин, Р.Н. Мусина, Р.М. Мухаметшин, Л.В. Сагитова. – Казань: РИЦ «Школа», 2000. – 138 с.

² Социокультурный и интеллектуальный статус молодёжи в РТ. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – 54 с.

от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 14.07.1999 г. № 2279.

Вторую, обширную группу источников составили неопубликованные документы делопроизводственной документации уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР на местах, а также Совета (с 2008 г. Управления) по делам религий при КМ РТ, Министерства культуры и Министерства по делам молодежи, спорту и туризму РТ, Управления Министерства юстиции РФ по РТ. С целью их изучения велась работа в республиканских архивах: Национальном Архиве Республики Татарстан (НА РТ), Центральном Государственном Архиве Историко-политической Документации Республики Татарстан (ЦГАИПД РТ), и текущем архиве УПДР (СПДР) при КМ РТ.

Имеющаяся в архивах делопроизводственная документация представлена, в основном, отчетами и организационно – распорядительными документами в форме переписки. Фонд уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по ТАССР содержит отчетные сведения о религиозных объединениях в ТАССР, их доходах и расходах, религиозной обрядности, численности служителей культа. В фонде также представлена переписка с партийными и государственными органами по вопросам состояния религий и деятельности религиозных организаций, местными структурами власти, религиозными организациями, гражданами. Их анализ способствовал более полной реализации поставленных в исследовании задач.

Фонд Совета по делам религий при КМ РТ (ф. 873) (1981-1993 гг.) включает в себя: 1) переписку с Советом по делам религий при СМ СССР в Москве; 2) переписку с уполномоченными краев, областей СССР; 3) ежегодные статистические отчеты о религиозной ситуации в ТАССР; 4) отчеты комиссий содействия соблюдению законодательства о культах при исполкомах местных Советов народных депутатов; 5) переписку с исполкомами местных Советов; 6) письма, жалобы, обращения религиозных объединений и граждан в государственные органы.

Делопроизводственной документации уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по ТАССР во многом аналогичны отчетные документы фонда Татарского обкома КПСС и других местных партийных организаций. В данных отчетах имеются фрагментарные сведения о зарегистрированных религиозных объединениях (данные о служителях культа, количестве верующих, религиозной обрядности, иные сведения). Анализ этих документов за период 1986-1990 гг. позволяет выявить процесс трансформации отношения местных партийных органов к религии и религиозным объединениям. В них зафиксирован переход от политики жёсткого атеизма к плюрализму и либерализму второй половины 80-х гг. XX в., когда складываются предпосылки для свободного функционирования религиозных и общественных, в т.ч. и молодежных объединений. В отчётах прослеживается постепенное увеличение обрядности (никахов, крещений и т.д.), изменение отношения к священнослужителям и верующим с жёстко негативного (70-начало 80-х гг. XX в.) к нейтральному во второй половине 1980-х гг. То есть, данные источники позволили проанализировать предысторию изучаемого автором периода, выявить причины последующего усиления влияния этноконфессионального фактора в российском обществе.

Помимо них, в диссертации рассматриваются архивные материалы Совета по делам религий за 1997-2007 гг. и текущего архива Управления по делам религий при КМ РТ за 2008-2010 гг., ведомственные информационно-аналитические доклады и годовые отчёты за 1999-2009 гг., из которых были получены основные сведения о

развитии религиозной ситуации в Татарстане в середине 1990-2000-х гг. и современном состоянии государственно-конфессиональных отношений в республике.

В целом, археографическая оценка изученных материалов указывает на определенные сложности при работе с ними. Состояние, учет и систематизация делопроизводственной документации ввиду финансовых, организационных и иных причин затрудняет поиск многих документов, приводит к их порче и недоступности для исследователя.

В третью группу источников включены периодические издания. Обращение к материалам периодической печати, вызвано недостаточностью фактических данных об изменениях отношения молодежи к религии и деятельности религиозных объединений. Общественно-политическая периодика играла важную роль как наиболее систематически информирующий первоисточник в нашем исследовании, который полностью охватывает рассматриваемый период регулярным освещением интересующих вопросов.

В четвертую группу источников выделены результаты обширных, но, к сожалению, мало используемых специалистами, результаты массовых и экспертных этносоциологических опросов населения республики, проведенных в течение 1990-2000-х годов различными исследовательскими центрами, в том числе – с зарубежным участием. В работе представлены данные соцопросов об уровне религиозного сознания населения, их динамики, имеющие первостепенное значение для выяснения глубины процесса религиозного возрождения, определения реального состояния религиозности населения и выявления основных тенденций ее развития. Это исследовательские проекты: *“Современные этносоциальные и этнодемографические процессы среди татар Среднего Поволжья и Приуралья”* (1989-1990 гг.) – рук. Л.М. Дробижева, Д.М. Исхаков, Р.Н. Мусина; Международный проект *“Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в Российской Федерации”* (“НИК”) (1994-1995 гг., при поддержке Фонда МакАртуров) – рук. Л.М. Дробижева, в РТ – Р.Н. Мусина, Р.Б. Тагиров; *“Идейные, моральные и религиозные взгляды российской молодёжи”* (1995-1999 гг. при поддержке РНИС НП) – рук. М.П. Мчедлов; Авторский проект *“Ислам и проблемы этнической и конфессиональной толерантности”* (1996-1997 гг., при поддержке Фонда МакАртуров) – рук. Р.Н. Мусина; *“Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности”* (1997-1998 гг., при поддержке Фонда МакАртуров) – рук. Л.М. Дробижева; *“Этнополитические представления молодежи. Формирование и функционирование”* (1997 г.) – рук. по г. Казани: Е.П. Бусыгин, Г.Р. Столярова; по РФ: М. Губогло, С. Туманов; *“Современные этнокультурные процессы в молодёжной среде Татарстана: язык, религия, этничность”* (1999-2000 гг.) – рук. Р.Н. Мусина; *“Социальное и экономическое неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации”* (1999-2000 гг., при поддержке Фонда МакАртуров) – рук. Л.М. Дробижева; *“Процесс исламизации в РТ: влияние на социальную стабильность и формирование новых идентичностей молодёжи”* (2000-2001 гг. при поддержке Фонда Сороса RSS/OSSF) – рук. Г.М. Мансурова; *“Культура народов Татарстана”* (2001 г. при поддержке РГНФ) – рук. Г. Макарова; *“Ислам и православие в контексте этноконфессионального взаимодействия в трансформирующейся России (по материалам Татарстана и Поволжья)”* (2003 г., при поддержке Фонда МакАртуров) – рук. Р.Н. Мусина, Е.А. Шумилова.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно посвящено малоизученной теме, связанной с влиянием новых условий и конфессиональной

политики государства на формирование религиозных чувств и духовных ориентиров у современной российской молодежи. Данная работа представляет собой первый обобщающий труд, раскрывающий особенности религиозности молодых татарстанцев и опыт построения государственно-церковных и межконфессиональных взаимоотношений в РТ в постсоветский период на основе комплекса источников, впервые введенных в научный оборот. В работе на фоне общероссийских закономерностей подвергнута всестороннему анализу политика республиканского правительства в области религии, а также механизмы, формы, методы и итоги ее реализации в этом полиэтничном и поликонфессиональном регионе.

Практическая ценность и значимость диссертации определяется тем, что ее основные положения и выводы могут быть использованы при написании обобщающих и специальных работ по истории России и Татарстана, государственно-конфессиональных отношений в РФ и ее субъектах. Кроме того, имеющиеся в диссертационной работе исторические данные, аналитические и теоретико-методологические обобщения можно использовать в качестве рекомендаций для государственных структур, занимающихся вопросами взаимоотношений с религиозными, общественными и молодежными объединениями в РТ.

На защиту выносятся следующие основные положения:

✓ Кризис советской модели государственно-церковных взаимоотношений обусловил необходимость качественных преобразований данной сферы. Религиозная ситуация в России и Татарстане в 1990-2000-е гг. характеризуется возрожденческими тенденциями. Одним из главных условий развития духовного ренессанса стало изменение самого общества, утверждение демократических норм в отношении религиозного мировоззрения и культовых учреждений. Наряду с этим в сознании людей действует и некий мотив реванша, стремление утвердить именно то, что ранее не одобрялось или запрещалось. Следовательно, важен не только момент, вновь обретаемый веры, но и демонстративная мотивация протеста по отношению к атеистическому прошлому, на основании чего складывается своего рода «мода» на религию;

✓ Анализ статистики указывает на повышение роли этноконфессионального фактора в сознании и поведении населения республики, в особенности молодёжи. Современная молодёжная среда во многом эклектична, а люди старшего поколения более консервативны и придерживаются традиционной религиозности. В результате местная молодёжь выступает группой риска, наиболее подверженной радикализации взглядов в вопросах межэтнических и межконфессиональных отношений;

✓ Идеологический вакуум, возникший в результате крушения коммунистической идеологии, привёл к тому, что представители различных конфессий стали стремиться занять освободившуюся нишу. Практически все они развернули бурную деятельность. Появились и серьезно распространились всевозможные новые религиозные течения и нетрадиционные движения. За короткое время религиозные учреждения – церкви, мечети, моленные дома – из отторгаемых и полузапретных превратились в центры духовного притяжения, тем более что СМИ стали регулярно освещать участие в различных религиозных праздниках и церемониях высших должностных лиц государства. Активизировались процессы легализации религиозных общин, открытия религиозных учебных заведений и их издательской деятельности, реституции старых и строительства новых культовых зданий;

✓ Престижным и популярным среди молодёжи постепенно становится получение религиозного образования. Что также служит важным показателем и фактором

духовно-нравственного обновления российского общества. Целью религиозного образования является не достижение знания самого по себе, а формирование нравственной личности. Системное религиозное образование, основанное на принципах гуманизма, народной самобытности, поликультурности, духовности и светскости, учитывающее потенциал конфессий в таких направлениях, как развитие целостных знаний учащихся о религии и религиозной культуре, национального самосознания, толерантной картины мира, воспитание патриотизма и здорового образа жизни, будет препятствовать распространению различного рода радикальных и деструктивных идей;

✓ Необходимо отметить проявление региональных особенностей в религиозной сфере Республики Татарстан, которая переживает активный процесс исламского возрождения, в основном касающийся татарского населения. Процесс этот, по сути, носит характер постепенного восстановления татарами утраченных национально-культурных традиций. При этом религиозное сознание выступает одним из важнейших компонентов идентичности абсолютного большинства татарстанцев. В современных условиях реформирования общества, повышения гражданского самосознания религиозность всё более проникает в сферу социальных и политико-правовых отношений. Безусловно, степень актуализированности этноконфессиональной уникальности, характер и формы проявления религиозности населения Татарстана в настоящее время зависят от многих факторов, но в первую очередь, от общественно-политических условий в самой республике;

✓ Государственно-конфессиональное взаимодействие, роль федеральных и республиканских властей в укреплении этнорелигиозного согласия обеспечиваются последовательным проведением политики правового паритета этносов и религий в РТ. Добрые отношения и сотрудничество традиционных конфессий на территории республики (прежде всего, двух ведущих – ислама и православия) в просветительских, гуманитарных, благотворительных, хозяйственных, финансовых и иных сферах стало своеобразной «визитной картой» Татарстана. Он в последнее десятилетие стал признанным центром обсуждения необходимости защиты и поддержки принципов свободы совести и вероисповедания, решения проблем рядовых верующих, а также продолжения этноконфессионального диалога с привлечением религиозных, научных, общественных, государственных деятелей и молодежи.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации нашли свое отражение в докладах и выступлениях на 5 международных, 5 всероссийских, 5 региональных конгрессах, симпозиумах и ежегодных итоговых университетских конференциях (начиная с 2005 г.), а также изложены в 18 научных статьях, одна из которых опубликована в ведущем рецензируемом издании, утвержденном ВАК Министерства образования и науки РФ. Результаты исследования применялись автором и непосредственно на практике в процессе совместной работы с молодежью, представителями конфессий, госслужащими в Управлении по делам религий при КМ РТ и преподавания спецкурса «Религия в современном глобализирующемся мире» в Казанском государственном университете.

Структура диссертации определяется логикой исследования и соответствует поставленным задачам. Она состоит из введения, четырёх разделов, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, дается общая характеристика основным понятиям, используемым в работе, анализируется степень ее научной разработанности, обозначается методология исследования, определяются хронологические и территориальные рамки, цель и задачи, объект и предмет, характеризуется источниковая база, указываются научная новизна и практическая значимость, апробация работы.

В первом разделе **«Совершенствование правовых основ регулирования религиозной ситуации в стране в процессе отхода от моноидеологии и перехода к демократическим свободам совести и вероисповедания»** основное внимание уделено историческим условиям, теоретическим и конституционным аспектам рассматриваемого вопроса. Здесь раскрывается непрерывный процесс законодательного формирования нормативных комплексов, регулирующих различные сферы деятельности религиозных объединений. Исследуется проблема правового обеспечения принципов взаимоотношений между государственными и религиозными институтами, реализации законодательства о свободе совести и определяется концепция, в рамках которой возможно осуществление конфессиональной политики в современной России и Татарстане. А также дается общий анализ религиозной обстановки в рассматриваемый период, выявляются особенности региона и происходившие в нем изменения.

Работа начинается с выявления автором причин кризиса политики СССР в сфере государственно-конфессиональных отношений, его проявления в регионе. В числе главных причин назван крах политико-воспитательной работы КПСС. Церковная политика советского государства десятилетиями шла вслед за партийной линией в области идеологии, повторяя ее изгибы, разделяя ошибки и заблуждения. Доминирующим явлением в религиозной сфере объявлялся “кризис религии”, основной задачей провозглашалось построение “безрелигиозного общества”. На практике идеологические установки партии воплощались в деятельности Совета по делам религий при СМ СССР и его института уполномоченных на местах, которым вменялось в обязанность всемерно содействовать “угасанию” религиозных организаций. В каждом из регионов страны выдвигался принцип “достаточности” числа зарегистрированных религиозных обществ ведущей конфессии. В середине 1980-х гг., к примеру, особое внимание уделялось атеистической работе в регионах традиционного распространения ислама, где предписывалось выполнять постановление ЦК КПСС от 18.08.1986 г. “Об усилении борьбы с влиянием ислама”. Данное постановление претворялось в жизнь партийными и советскими органами ТАССР вплоть до начала 1990-х годов¹.

Фактический перелом в отношении партийного руководства к религии произошел в 1988 г., когда Русская православная церковь отмечала тысячелетие принятия христианства на Руси. Хороший повод был использован партией для плавного перехода от политики дискриминации к предоставлению религиозным объединениям той свободы действий, которая подразумевалась в статье 52 Конституции СССР. Важнейшим преддверием к юбилейному собору РПЦ была встреча М.С. Горбачева с патриархом и всем патриаршим Синодом 29 апреля 1988 г. Несомненно, что это событие во многом стало таким же эпохальным, как встреча И.В. Сталина с

---

¹ ЦГАИПД РТ, ф. 15, оп. 15, д. 125; 771; 933; 1416; 1626.

иерархами РПЦ в сентябре 1943 г. В то же время в апреле 1988 г. в Казани прошел республиканский семинар “Перестройка и проблемы атеистического воспитания”, организованный отделом агитации и пропаганды обкома КПСС. О настроениях участников семинара, свидетельствуют их вопросы заместителю Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по ТАССР Ю.В. Михайлову. “В царской России церковь была мощным орудием власти в руках государства. Не являемся ли мы свидетелями обратного перехода к подобной системе в настоящее время?”;¹ “Как же бороться против религии, если у нас нет средств борьбы. Бороться невозможно. Во-первых, не знаем Коран и Шариат, а также Библию. Во-вторых, коммунистическую идеологию дискредитировали сами коммунисты. А людям нужно во что-то верить. Без веры нормальному человеку жить очень трудно, без нее он как лодка без ветрил или паруса. Вот люди и выбирают религию”².

Вместе с тем перемены в сфере государственно-церковных отношений стали явственно ощущаться в регионе лишь с 1989 г., когда в Поволжье прошли мероприятия, посвященные 1100-летию по хиджре юбилею ислама. “В связи с празднованием 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией и 200-летия Духовного управления мусульман вопросам борьбы с влиянием ислама со стороны партийных организаций внимание стало уделяться мало. Определиться в данной ситуации не просто, да и со стороны обкома партии трудно получить существенные советы и предложения”³ – отмечалось в документе одного из райкомов. В отчете другого райкома, именованного до этого ислам “наиболее коварной религией” ислам был охарактеризован наиболее прогрессирующей религией⁴. В документах появились утверждения о позитивной роли ислама: “В работе с людьми, для их консолидации стремимся использовать духовные и нравственные ценности религии, в том числе Ислама. Значительная работа в этом плане была проведена в связи с 1100-летием принятия Ислама в Поволжье летом 1989 года”⁵.

Таким образом, если правовой и социальный статус религиозных объединений в первой половине 1980-х гг. находился в состоянии баланса, то с 1985 г. маятник общественного мнения начинает двигаться в сторону обретения верующими равных с атеистами прав и положения в обществе. Политическая и идеологическая системы советского государства, базировавшиеся на монополии собственности и власти, принудительном атеизме перешла в защиту, исчерпав свои идейно-политические и нравственные ресурсы. Начавшийся с 1985 г. процесс социально-экономических реформ, повлекший за собой крах идеологии, приводит к необратимым изменениям в сознании наших граждан: 1) большая часть общества начинает признавать значимость религиозной составляющей культуры в целом и каждого верующего в частности; 2) национальное возрождение в стране, а в особенности в республике является фактором, стимулирующим возрождение религиозное; 3) атеистическая политика определяла деятельность местных органов власти вплоть до 1990 года; 4) фактическое оформление и изменение законодательства регулировавшего духовную сферу и государственно-конфессиональные отношения произошло во многом благодаря смене общественно-политической обстановки в стране. Автор отмечает, что процесс правового

¹ ЦГАИПД РТ, ф. 15, оп. 15, д. 933, л. 11.

² ЦГАИПД РТ, ф. 15, оп. 15, д. 933, л. 17.

³ ЦГАИПД РТ, ф. 15, оп. 15, д. 2027., л. 12.

⁴ ЦГАИПД РТ, ф. 15, оп. 15, д. 1416, л. 27.

⁵ ЦГАИПД РТ, ф. 15, оп. 15, д. 2027, л. 30.

регулирования, создания и развития религиозных объединений и групп занимает период с перестройки по настоящее время. При этом политика государства по отношению к религии с 1990 г. определялась такими основополагающими документами как: законы РСФСР “О свободе совести и религиозных организациях” и СССР “О свободе совести” 1990 г., которые значительно расширили права религиозных объединений и рядовых верующих.

Дальнейшие перемены, произошедшие в российской политической и религиозной жизни, снова потребовали их адекватного правового закрепления, а затем и замены. В результате чего, развитие сферы государственно-конфессиональных отношений и их законодательное регулирование начало качественно отличаться от советских и постперестроечных именно с 1997 г.: нормативно-правовая база заметно расширилась и стала более четко определять права и обязанности участвующих субъектов; постепенно стабилизировался рост количества религиозных организаций, упрочились позиции ведущих для страны и республики конфессий; наметился спад интереса к новым религиозным движениям; выявились определенные тенденции и противоречия. Действующий до сих пор ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» устранил тогда проблемность предыдущих законов и вернул рассматриваемому институту традиционное наименование – «свобода совести». Это имело принципиальное значение, так как сведение прав граждан в данной сфере только к свободе вероисповедания приводит к игнорированию или нарушению их конституционных прав на светское мировоззрение и свободомыслие.

Еще одной немаловажной особенностью Татарстана является наличие собственного закона о свободе совести (по сведениям федерального Министерства юстиции в 33 субъектах РФ приняты собственные законы и иные нормативные правовые акты по религиозным вопросам). Республиканский Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» был принят в 1999 г. с целью более полного учета конфессиональной специфики Татарстана.

В настоящее время сформировался значительный массив законодательных актов, связанных с регулированием отношений, возникающих в сфере взаимодействия религиозных объединений с органами исполнительной власти. Несмотря на то, что принятая нормативно-правовая база носит упорядоченный характер, все же до конца назвать ее совершенной нельзя. Сегодня способность вмещать в себя идеи других означает не что иное, как умение терпимо отнестись к другой личности, принять ее именно как ценность для себя. Законодательство РФ и РТ гарантирует религиозным конфессиям и простым гражданам возможность реализации принципа свободы совести. Однако последовательное удовлетворение запросов верующих, решение постоянно возникающих вопросов в духовной сфере потребуют новых дополнений к законам, которые только при соответствии интересам всего общества смогут обеспечить дальнейшее совершенствование правовых основ свободы совести и вероисповедания, играющих ключевую роль в воспитании толерантности и профилактике экстремизма.

Второй раздел «**Молодое поколение Татарстана в контексте этнокультурного и религиозного возрождения на постсоветском пространстве**» включает в себя анализ статистики проведенных массовых этносоциологических опросов в нашей республике по религиозной проблематике и их экспертные оценки. Представленные материалы о конфессиональной ситуации в молодежной среде РТ позволили сделать интересные выводы об отношении татарстанской молодежи к теме религии и духовной культуры. Например, отмечается, что вследствие способности ислама к

приспособлению к местным условиям и традициям, и его регламентации всех сторон жизни людей, произошло тесное взаимопроникновение культуры и быта народа и религии. В Татарстане наблюдалась более высокая по сравнению с другими этносами, религиозность молодых татар.

В России имеются примеры массового религиозного “обращения” людей разных возрастов и профессий, но особенно интенсивно эти процессы протекают в среде молодёжи. Это и понятно, т.к. у неё происходит формирование собственных духовных приоритетов. Для нынешней молодёжи резко изменились условия “вхождения” в жизнь, существенно ограничены возможности полноценного гражданского развития, во многом, ею утеряны моральные и нравственно-идеологические ориентиры. Резко ослаблена роль институтов социализации молодого поколения, будь то семья, школа, система высшего и профессионального образования, общественно-политические организации, движения, СМИ и коммуникации. Своё место в этом ряду активно занимает и религиозность, внося в усложнившийся процесс социального становления юношей и девушек нечто новое.

Учитывая реалии нашего государства и, в частности, смену ориентиров не только в государственной политике, но и в системе социализации подрастающего поколения, приоритетным в границах означенной проблемы представляется феномен религиозности молодёжи, так как именно религиозные установки и религиозные стереотипы молодого поколения в наибольшей мере обуславливают направленность межконфессионального взаимодействия. В условиях кризиса идентичности религия начинает выступать в качестве компенсирующей основы, но по этой, же причине с ростом уровня образования обрядовая, бытовая религиозность переходит из сферы общепринятых традиций в область духовного поиска.

Для объективного понимания роли и места религии в сознании молодёжи важно учесть и то, что значительное число молодых людей – не только верующих в Бога, но и представителей других мировоззренческих групп, включая индифферентных и неверующих, – считает себя сторонниками традиционных религий. Здесь ярко прослеживается связь религиозного и национального самосознания. Отрицая свою религиозность при мировоззренческой самоидентификации, молодёжь в то же время относит себя к приверженцам традиционных религиозных объединений. Таким образом, православие или ислам воспринимаются не только как собственно религиозная система, а как естественная культурная среда, национальный образ жизни. Положительное отношение молодежи к религии говорит об объективной потребности в идеологической направленности сознания, о поиске духовной опоры в жизни, о естественном стремлении человека к познанию истины. Ученые такое отношение считают результатом больше импульсного (т.е. подсознательного), чем сознательного выбора. Действительно, у молодежи нет глубоких знаний в области религии, 65% показывает лишь отрывочные, бессистемные знания по истории христианства и ислама; у половины опрошенных молодых людей нет знаний основных этических норм и положений этих религий; 83% слабо ориентируются в содержании религиозных сюжетов, только 10% читают Библию и Коран (кстати, татары иногда читают его на русском языке). Испытывая недостаток религиозных знаний, 75% молодежи считает, что этот пробел должна ликвидировать общеобразовательная школа.

Молодое поколение в возрасте до 29 лет составляет в республике 42%, в том числе молодёжь старше 16 лет – 22%. И именно эта категория населения в сложившейся социально-экономической обстановке является наиболее незащищенной и

подтвержденной различными радикальным и экстремистским идеям. Анализ процессов, протекающих в молодежной среде РТ, свидетельствует о сохранении, на фоне существующих и вновь возникающих угроз безопасности в целом по стране, условий для проникновения представителей преступных сообществ и экстремистских сил в эту среду и использования ее в качестве орудия для достижения своих целей. Татарстан является одним из крупнейших в РФ научно-образовательных и студенческих центров. Здесь проживают и учатся более 200 тысяч студентов, из них – около 1500 иностранных студентов из 20 стран ближнего и дальнего зарубежья. Это объективно вызывает интерес со стороны националистических и радикальных религиозных структур к населению РТ, в том числе к молодежи.

Формально в республике действует порядка 30 официальных крупных студенческих молодежных организаций, находящихся под патронажем Министерства по делам молодежи, спорту и туризму РТ. Это, например, «Совет молодежных организаций», «Союз молодых юристов», «Академия творческой молодежи», Движение «Мы», «Движение молодых ученых и специалистов», Молодежный центр «Идель», «Лига студентов РТ» и т.д. Указанные организации вошли в состав Общественной молодежной палаты при Государственном Совете РТ. Однако, как показывает анализ ситуации, весомым влиянием на молодежь данные организации не обладают и существенного воздействия на политическое и идейно-патриотическое воспитание студенчества не оказывают.

Указанные обстоятельства актуализируют проблемы реализации государственной молодежной политики, которая в республике рассматривается как один из приоритетов политической жизни. В Татарстане создана и совершенствуется нормативная база, обеспечивающая скоординированную работу государственных и правоохранительных органов по профилактике экстремизма в молодежной среде. Действуют Законы РТ «О молодежи и государственной молодежной политике», «Об участии граждан в охране общественного порядка в РТ», Комплексная программа по профилактике правонарушений в РТ на 2007-2010 годы, Республиканская целевая программа по профилактике терроризма и экстремизма в РТ на 2009-2011 года, программа патриотического воспитания детей и молодежи в РТ, постановления КМ РТ, решения Межведомственной комиссии Совета безопасности РТ. Во многом благодаря этому взаимодействию обстановка по линии борьбы с распространением в молодежной среде республики различных форм экстремизма в целом сохраняет свою стабильность и контролируется правоохранительными органами. Однако, несмотря на принимаемые меры, члены религиозно-экстремистских и националистических структур не прекращают попытки вовлечения в свои ряды молодых татарстанцев.

В процессе «религиозного возрождения» можно выделить несколько этапов развития. Первый – конец 1980-х-первая половина 1990-х гг. – характеризуется ростом количественных показателей религиозности, превалированием ее проявления в быту. Религиозность выступает формой этноконфессионального самосознания народов, причем у русских на этом этапе оно менее выражено. Для этноконфессиональных отношений характерна высокая степень толерантности. Государство официально придерживается политики нейтралитета. Тогда же происходит образование новых духовных управлений мусульман и епархий РПЦ.

На следующем этапе – вторая половина 1990-х гг. – на первый план выходят внутриконфессиональные проблемы качественного состояния той или иной конфессии: религиозного образования, подготовки священнослужителей, единства религиозного руководства. Роль государства в конфессиональной политике и

этноконфессиональных отношениях на данном этапе усиливается. В эти годы наблюдается рост этноконфессионального самосознания русских, сопровождающийся усилением межконфессиональной дистанции в обществе. Третий период – с начала XXI в., когда этноконфессиональные отношения начинают все более тяготеть к политико-правовой сфере общественной жизни. Усиливается значимость религиозного фактора в политической жизни, в том числе в международных масштабах. Следует отметить расширение числа субъектов этноконфессиональных отношений. Действия государственных властей в различных ситуациях работали либо на ослабление, либо на усиление этноконфессиональной лояльности¹.

Мы также выяснили, что проблема этноконфессиональных отношений в современном Татарстане, изучалась в ходе нескольких крупных исследований². При этносоциологическом подходе к этой проблеме значимыми оказываются не только формы проявления и функционирования религии, этноконфессиональных отношений, но и, то какими они представляются самим верующим и воспринимаются обществом, как регулируются государством. Материалы проведенных исследований подтверждают прогнозируемый ранее рост религиозности населения, оцениваемый в первую очередь уровнем религиозного сознания. К примеру, сейчас в РТ, считают, что с религией надо бороться менее 1% молодежи.

Третий раздел **«Государство, конфессии и молодежное сообщество: исторический опыт партнерства и толерантности в «модели Татарстана»** посвящен изучению эволюции основных форм взаимоотношений и социально значимой деятельности государственных органов, молодежного сообщества и религиозных объединений в Татарстане. Вовлеченность религиозных организаций в общественно-политическую жизнь страны, выразилась в проникновении в «запретные» для них ранее сферы. Масштабы и формы деятельности религиозных организаций стали коренным образом отличаться от тех времен, когда они занимались только культовой практикой.

На 1 января 2011 г. по данным Управления Министерства юстиции РФ по РТ в республике было зарегистрировано 1454 религиозных организаций (1440 в 2010 г., 1413 в 2009 г.), в т.ч.: мусульманских – 1095; РПЦ – 273; истинно-православная церковь – 2; старообрядческих – 2; римско-католических – 2; иудейских – 3; буддизм – 1; адвентистов седьмого дня – 10; лютеране – 5; свидетелей Иеговы – 5; сознание кришны – 2; веры бахаи – 1³.

По числу функционирующих религиозных общин Татарстан, наряду с Дагестаном и Московской областью, относится к числу лидеров среди субъектов Российской Федерации. Наглядным выражением процесса религиозного возрождения в республике стало культовое строительство и реставрация уже существующих храмов. В настоящее время в Татарстане насчитывается примерно 1400 культовых

---

¹ Мусина Р.Н. Процесс «религиозного возрождения» народов России на рубеже XX-XXI вв. // VII Конгресс этнографов и антропологов России: доклады и выступления. – Саранск, 9-14 июля 2007 г. / редкол.: В.А. Тишков [и др.]; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2007. – С. 103.

² См.: «Национальное самосознание, национализм и регулирование конфликтов в РФ», 1994-1996 гг.; «Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности», 1997-1998 гг.; «Социально-экономическое неравенство этнических групп и проблемы интеграции в РФ», 1999-2000 гг. (рук. Л.М. Дробижева); а также авторское исследование Р.Н. Мусиной «Ислам и проблемы этнической и конфессиональной толерантности», 1996-1997 гг. и молодежный проект «Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: Язык, Религия, Этничность», 1999 г.; «Процесс исламизации в Татарстане: влияние на социальную стабильность и формирование новых идентичностей молодежи», 2000 г. (рук. Е.А. Ходжаева, Е.А. Шумилова).

³ Исход. № 3 (январь) 2011 г. // Текущий архив Управления по делам религий при КМ РТ.

сооружений, из них: 1150 мечетей, 200 церквей, 50 молельных домов других конфессий. И, несмотря на то, что религия отделена от государства, власти изыскивают средства и возможности для открытия или ремонта этих зданий. В разной стадии работ находятся еще более 120 таких объектов. Они возвращаются и передаются государством не только мусульманам и православным, но и католикам, лютеранам, иудеям. Ярким примером и добрым символом духовного возрождения и дружественных отношений между исламом и православием стали возведение мечети «Кул-Шариф» и реставрация Благовещенского собора в Казанском Кремле.

Одной из принципиальных позиций религиозной политики РФ и РТ остаётся соблюдение баланса интересов двух крупных традиционных конфессий – ислама и православия, а также равенства всех религий перед законом. Это основа религиозной стабильности российских регионов в целом¹. Во многом благодаря именно этому за последние годы удалось значительно улучшить духовно-нравственный климат в стране и республике, укрепить организационное единство всех официальных религиозных организаций. В перспективе ожидается постепенный, но стабильный рост числа религиозных объединений, продолжение работы по восстановлению храмов и строительству новых культовых сооружений. Приоритетным направлением внекультовой деятельности религиозных организаций является социальная работа. Межконфессиональное сотрудничество развивается в различных направлениях, в т.ч. и в реализации социально значимых государственных программ и проектов (профилактика наркомании и экстремизма, оказание материальной и духовной помощи социально незащищенным слоям населения, реабилитация лиц вышедших из мест заключения и т.п.). В ряде религиозных организаций созданы специальные структуры, занимающиеся благотворительной деятельностью: центр «Каритас-Казань» (католики), при общинном еврейском центре благотворительная организация «Хэсэд Моше», отдел «Закят» ДУМ РТ, отдел социального служения Казанской епархии РПЦ, благотворительный отдел церкви «Авен-Езер», реабилитационный центр Зеленодольской церкви ЕХБ и т.п.

28 февраля 2002 г. по инициативе Казанского молодежного еврейского центра «Афифон» и при поддержке Совета по делам религий при КМ РТ состоялось рабочее совещание представителей религиозных организаций Казани. В нем приняли участие представители: ДУМ РТ, Казанской епархии РПЦ, римско-католической церкви, иудейской общины, евангелическо-лютеранской церкви и др. На встрече речь шла об объединении усилий представителей молодежи из религиозных организаций в благотворительной деятельности. Среди различных форм помощи в качестве приоритетов были выбраны следующие направления: шефство над детскими домами и интернатами для престарелых и инвалидов, работа с молодежью. Уже в марте представители молодежи посетили больных в онкологической больнице, пенсионеров в доме престарелых, детей, оставленных без попечения родителей в одном из интернатов Казани, выступили перед ними с небольшой концертной программой, передали фрукты и подарки. 6 мая прошел благотворительный концерт для ветеранов в санатории «Казанский», а 13 мая состоялся концерт для молодежи и ветеранов в КЦ МВД. Весной-летом того же года активисты из среды религиозной молодежи вывезли детей-сирот на экскурсии по городу с посещением музеев, театров, зоопарка. Организовали двухдневный палаточный лагерь для представителей из различных

---

¹ Государственно-конфессиональные отношения в современном Татарстане / ред. кол. Р.А. Набиев, М.И. Махмутов, В.М. Бухараев; отв. за вып. В.П. Козлов, Р.Р. Хайрутдинов. – Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2003. – С. 77.

национальных и религиозных общин, а осенью провели молодежную конференцию. Эти инициативы молодежи получили полную поддержку со стороны Ассоциации национально-культурных общин РТ¹, таким образом, диалог молодежи из рамок лишь межконфессионального постепенно перешел в рамки межнационального, общечеловеческого сотрудничества.

Современная практика государственно-конфессиональных отношений показывает необходимость постоянного поиска оптимальных решений с учетом интересов всех взаимодействующих субъектов, адекватный подход к новым явлениям и потребностям в религиозной жизни, что дает возможность укреплять институты гражданского общества. Созданная в 1999 году при Совете по делам религий Комиссия по вопросам государственно-конфессиональных отношений стала общественной площадкой для обсуждения и принятия согласованных рекомендаций по назревшим проблемам внутренней, межрелигиозной и государственно-конфессиональной жизни. По инициативе Совета большое внимание уделяется развитию социальной работы религиозных организаций. Начиная с 2004 года стало регулярным проведение зональных семинаров по сотрудничеству религиозных организаций и госструктур в социальной сфере (г. Набережные Челны, г. Альметьевск, г. Казань)². Эти семинары помогли обозначить проблемы и способы взаимодействия государственных и религиозных организаций в сфере социальной политики.

Религия и ее институты занимают важное место в процессе становления гражданского общества. Межнациональное и межконфессиональное согласие стали неотъемлемой составной частью понятия «модель Татарстана». Это объясняется, видимо, во-первых, установившейся репутацией республики, как относительно экономически стабильного региона, а во-вторых, тем, что религиозные организации имеют большой миротворческий потенциал и способствуют формированию благоприятного общественного климата, межэтнической и межконфессиональной толерантности. Многовековой опыт взаимного уважения и сотрудничества мусульман и православных в Татарстане, безусловно, существует. В какой-то мере он может служить примером и для других стран. Многие хотят тиражировать его, вот почему зарубежные делегации так часто приезжают в нашу республику.

В то же время, нельзя не учесть тот факт, что наличие межконфессионального мира и согласия вовсе не означает полного отсутствия конкуренции в духовной сфере между представителями различных конфессий. Для общества и государства важно, чтобы эта конкуренция происходила исключительно в духовной сфере, не затрагивая другие стороны жизнедеятельности социума. Свидетельством конкурентной борьбы (в рамках дозволенных правил) служат приводимые СМИ факты принятия русскими ислама или наоборот, татарами – христианства и т.п.

В четвертом разделе **«Преподавание знаний о духовной культуре и развитие современной религиозной образовательной системы – важный ресурс воспитания и просвещения республиканской молодежи»** исследуются особенности становления и сегодняшнее состояние системы профессионального религиозного образования в РТ, ее интеграции в общеобразовательное пространство РФ. Религиозное образование стало одним из основных направлений внекультурной

---

¹ Информация о религиозной ситуации и состоянии государственно-конфессиональных отношений в РТ. Годовой отчет за 2002 г. // Текущий архив Совета по делам религий при КМ РТ.

² Исход. письма о семинарах по социальному партнерству в 2004 г. // Текущий архив Совета по делам религий при КМ РТ.

деятельности религиозных объединений вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. Большинство из них в рассматриваемый период вело работу по открытию собственных учебных заведений, воскресных школ и курсов. Конституционное положение о светском характере государства также приобрело особую актуальность в эпоху крушения привычных идеологических догм.

Т.е., здесь автор исходит из того, что для российского общества сегодня весьма актуальна дискуссия о преподавании религиозных (конфессиональных) и религиозоведческих (надконфессиональных) дисциплин: о целесообразности их преподавания вообще; о месте в учебном плане; о принципах преподавания и т.д. Острота проблемы определяется не только процессом религиозного возрождения, но и свидетельствует о глубоких переменах, произошедших в общественном сознании и государственной политике. В этой связи вполне естественным стало обращение к традиционным духовным ориентирам, признание их важной воспитательной роли даже в условиях правового режима отделения религиозных объединений от государства. Светский характер государства не означает вытеснения религии из жизни общества, отстранения религиозных объединений от участия в решении социально значимых задач. Религия отделена от государства, но не от общества. Это аксиома также определяет особенности межконфессионального взаимодействия, его влияния на развитие государства в целом.

Опыт Татарстана в религиозной сфере привлекает внимание не только в России, но и за рубежом. В частности, по инициативе экс-Комиссара Совета Европы по правам человека Альваро Хиль Роблеса в Казани 22-23 февраля 2006 г. прошел международный семинар: «Диалог, толерантность, образование: совместные действия Совета Европы и религиозных сообществ». На нем рассматривались проблемы межконфессионального диалога и пути решения проблемы нарушения прав человека в государствах современной Европы. Участниками семинара была признана необходимость преподавания основ всех религий в школах. Проведение семинара в Казани стало возможным, после первого визита Альваро Хиль Роблеса в Татарстан летом 2004 г. В своем выступлении Комиссар отметил: «То, что мы видим в Казани, в Татарстане, – пример для всего мира». По его словам, ему предложили провести этот семинар в Толедо (Испания), «но я сказал, что Толедо – это история, а Казань – это сегодняшний день, она сегодня может быть примером взаимопонимания»¹.

Однако с возвращением в общественную жизнь духовных ценностей в процессе религиозного возрождения выявился и ряд проблем. В последние годы для ислама, который в России исповедуют более 20 млн. мусульман, весьма актуальной является проблема распространения различных течений радикального характера, которые по своей сути, не являются мусульманскими, а лишь используют исламские лозунги. Данная проблема неразрывно связана с другой – подготовкой квалифицированных кадров духовенства и особенно тех, кто получает религиозное образование за рубежом. В этой связи у некоторых религиозных деятелей появились иные представления о развитии религиозного возрождения без учета местных реалий общественного устройства. В РТ были попытки внедрить и укрепить модели ислама, несвойственные для российских мусульман, различные мистико-аскетические направления: таблигъ, фэйзрахманизм – доморощенный ислам и другие течения, которые могут нести в себе опасность миру и стабильности в республике и стране.

---

¹ Вход. № 12-01; 18-02 (январь; февраль) 2006 г. // Текущий архив Совета по делам религий при КМ РТ.

История ислама в России тесно переплетена с культурой, образом жизни, национальными традициями народов, принявших его, которые в рамках мазхаба Абу Ханифы (юридико-правовой школы) сохранились и дошли до наших дней. Традиционный ислам имеет опыт сосуществования с православием и другими религиями, лоялен к светской власти, а главное – ориентирован на получение не только религиозного, но и светского образования, восприятие культуры других народов. За это тысячелетие, хотя и были очень сложные периоды для мусульман, они оставались верными принципам мирного сосуществования, в их взаимоотношениях с представителями других конфессий всегда преобладал здравый смысл. И хотя XX век стал этапом настоящих испытаний, а Советский режим временем, который принес значительные беды в систему мусульманской уммы России в целом и Татарстана в частности, начало 1990-х годов ознаменовалось возрождением мусульманского культурного достояния татарского народа. Одной из основных сил воссоздания культурно-духовных ценностей татар стало молодежное движение. Созданные в начале 90-х организации, такие как СТМ «Азатлык», комитеты по вопросам мусульманской молодежи ВТОЦ, Молодежного центра исламской культуры «Иман» и партии «Иттифак», выступавшие за возрождение мусульманских традиций и сохранение бесценных трудов великих татарских богословов-джадидитов, стремились возродить исламские ценности в среде татарской молодежи.

Процесс восстановления фундамента мусульманской культуры начинался практически с нуля. В периодических изданиях молодежных мусульманских движений и комитетов печатались программы организаций, выступления членов молодежного движения, работы Г. Курсави, Ш. Марджани, М. Биги, Р. Фахретдина, Г. Баруди и др. просветителей. Однако вакуум в историческом развитии традиционной системы мусульманского образования, созданный в советский период вынудил представителей активной части мусульманской молодежи обратить свой взор в страны Ближнего и Среднего Востока с целью получения религиозного образования. Как результат, молодые преподаватели, выпускники мусульманских религиозных учебных заведений Ближнего Востока и Северной Африки, вернувшись домой начинают преподавать основы ислама согласно нормам религиозно-правовых школ тех стран, где получили фундаментальное образование. Представители мусульманской молодежи, не знающие основ традиционной мусульманской культуры татарского народа, сталкиваются с различными трудностями, как в рамках религиозной общины, так и российского общества в целом. Во многом, это привело к разногласиям между представителями мусульманской молодежи и старшего поколения, чтившего и хранившего традиции татарского богословия, традиционного мусульманского образования. Именно этот фактор стал основой в распространении традиций ислама (ханбалийского, маликийского, шафиитского), основанного на правовых нормах специфичных для Ближнего Востока и Северной Африки, и ваххабитского учения, как оппозиционного по отношению к умеренному, традиционному для татар ханафитскому исламу.

Появлению различных представлений об исламе способствовало несколько причин. Прежде всего, эта проблема была связана с низким образовательным уровнем религиозных деятелей; появлением иностранных эмиссаров, которые под видом оказания благотворительной помощи явились основными источниками распространения чуждых идей; обучением имамов, не имеющих представлений о традиционном исламе за рубежом. Таковым было положение в мусульманской умме

Татарстана до объединительного съезда в феврале 1998 года. Создание единого централизованного Духовного управления мусульман РТ дало возможность вытеснению подобных идей и направлению усилий на развитие и укрепление традиционного для татар ханафитского ислама. Приверженность мазхабу Абу Ханифы была заложена в уставе ДУМ РТ, что юридически закрепляет ориентиры развития ислама суннитского толка среди мусульман республики.

В целях формирования полноценного мусульманского сообщества в Татарстане уже сделано много. Если на начальной стадии возрождения ислама большое внимание уделялось строительству мечетей, открытию медресе, возрождению на местах мусульманских общин, без представлений о формах и путях их функционирования, их материального, финансового и кадрового обеспечения, то сегодняшние реалии ставят перед обществом не количественные, а качественные проблемы. Для стабильного духовного развития России, в особенности в регионах традиционного распространения ислама, необходимым компонентом является профессиональная подготовка религиозных деятелей. Учитывая острую потребность в квалифицированных кадрах, в республике была сформирована многоступенчатая система профессионального мусульманского религиозного образования¹, созданы православные и другие религиозные учебные заведения.

Казань по праву имеет все основания вернуть былую славу духовного центра мусульман и православного образования России. Сейчас для подготовки кадров в местных условиях имеются учебные заведения различного уровня. Всего религиозных образовательных учреждений – 15, из них: мусульманских – 12, православных – 2, христианских – 1. В 1997 году в Казани было открыто епархиальное Духовное училище, в 1998 г. преобразованное в Духовную семинарию. В планах епархии дальнейшее реорганизация семинарии в академию. Тогда же был создан и Российский исламский университет, призванный подготовить высококвалифицированных специалистов в области мусульманской религии и конкретных светских специальностей. Примечательно, что в 2002 г. состоялся первый выпуск, как в РИУ, так и в Духовной семинарии. Следует также отметить, что обсуждение путей и методов реализации социально-духовного и миротворческого потенциала ислама, христианства и других мировых религий в РТ продолжается. Оно протекает на двух уровнях, как среди религиозных, научных и государственных деятелей, так и в среде рядовых верующих. Традиционными стали совещания, круглые столы, высокие межрелигиозные форумы.

В современных условиях, когда есть законодательная основа, существуют религиозные храмы (соборы, мечети, синагоги), учебные заведения, имеется богатое культурное наследие, переданное нам нашими предками – вопрос о духовном и нравственном воспитании молодого поколения не кажется уже таким трудным. Совместные и согласованные действия органов государственной власти и духовных лиц, несомненно, дадут положительные результаты на данном поприще.

В заключении подводятся итоги исследования, содержатся выводы и обобщения автора.

Проблема этноконфессиональных процессов в молодёжной среде в конце XX-начале XXI вв. актуализировалась в связи с явлением, которое ученые назвали “этническим парадоксом современности”. С одной стороны, в мире происходит

---

¹1 уровень – начальные медресе, срок обучения 1 год; 2 уровень – среднее специальное медресе, срок обучения 2 года; 3 уровень – высшее медресе, срок обучения 5 лет; 4 уровень – РИУ, срок обучения: 1 ступень – бакалавр, 4 года; 2 ступень – магистр, 6 лет; 3 ступень – аспирантура, 8 лет.

процесс унификации материальной и духовной культуры, закрепляется приоритет универсальных ценностей. С другой – рост этнического и религиозного самосознания, возрождение традиционализма, интереса к национальной культуре, повышение её значимости. В нашей стране эти процессы дополнились кардинальной трансформацией всей государственной системы. Политические события второй половины 1980-х гг. повлекли за собой реформирование принципов взаимоотношений государства и религиозных объединений, школы и церкви, коренные изменения роли и места религии в социально-политической и духовно-нравственной жизни общества, законодательной базы, регулирующей отношения в сфере свободы совести и вероисповедания и т.д. На федеральном и региональном уровнях разрабатывалась и реализовывалась новая конфессиональная политика государства.

Государственно-конфессиональные отношения являются важным элементом внутренней и внешней государственной политики, характеризующейся специфической стратегией и тактикой, направленной на сохранение мира и согласия в Татарстане. Одним из приоритетов деятельности органов исполнительной власти в республике являлось осуществление конфессиональной политики, которая учитывала интересы и потребности всего населения, верующего и неверующего. В результате молодому поколению РТ присущи как общие, так и особенные характеристики, обусловленные спецификой региона. Фактор полиэтничности и поликонфессиональности оказывает влияние на татарстанскую молодежь. На появление и развитие молодежных, в особенности религиозных объединений, значительно повлияли национальные движения, возникшие на рубеже 1980-1990-х гг., и процессы возрождения духовных ценностей в современном российском обществе.

Публикации, в которых отражены основные положения диссертации.

В ведущих рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК:

1. **Фазлиев А. М.** Феномен «формальной религиозности» в контексте развития государственно-конфессиональных отношений в Республике Татарстан / А. М. Фазлиев, Р. А. Набиев // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, кн. 2., ч. 2. – С. 232 – 239.

Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях:

2. **Фазлиев А. М.** Современные этнорелигиозные представления населения Республики Татарстан (по материалам опросов в молодежной среде) / А. М. Фазлиев // Материалы XXXVII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции, Челябинск, 2-5 февраля 2005 г. / Под ред. В. В. Латюшина, Н. Б. Виноградова, В. П. Костюкова и др. – Челябинск: ЮУКИ, 2005. – С. 207 – 209.

3. **Фазлиев А. М.** Астрология и религия – выбор и мода молодых? / А. М. Фазлиев // Материалы XXXVIII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции / отв. ред. Д. В. Васильев, А. В. Сызранов. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006. – С. 288 – 289.

4. **Фазлиев А. М.** Религиозная ситуация в Татарстане: история и современность / А. М. Фазлиев, Г. Р. Столярова // Материалы четвертой международной конференции (21-22 ноября 2006 года) / Отв. ред. В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – С. 187 – 194.

5. **Фазлиев А. М.** Ислам, этничность и межконфессиональность в современном Татарстане / А. М. Фазлиев // VII Конгресс этнографов и антропологов России: доклады и выступления. – Саранск, 9-14 июля 2007 г. / редкол.: В. А. Тишков [и др.];

НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2007. – С. 110.

6. **Фазлиев А. М.** Особенности национально-религиозного диалога в РТ: история, проблемы и перспективы / А. М. Фазлиев // Студент. Наука. Будущее: сборник трудов региональной 41-й научной студенческой конференции: к 40-летию Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова / редкол.: Т. Н. Иванова (отв. ред.) [и др.]. – Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2007. – С. 52 – 54.

7. **Фазлиев А. М.** Межконфессиональная толерантность в системе ценностных ориентиров современной молодежи Татарстана / А. М. Фазлиев // История и регионология: грани пересечения: Сборник научных статей. – Казань: КГТУ, 2007. – С. 324 – 326.

8. **Фазлиев А. М.** Ислам и исламо-христианские отношения в поликонфессиональном регионе / А. М. Фазлиев // Наука и религия в глобализирующемся мире: сборник статей / Отв. ред. Королев В. В. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. – С. 107 – 111.

9. **Фазлиев А. М.** Религиозная составляющая духовно-нравственного и толерантного воспитания современной молодежи / А. М. Фазлиев // Философское и педагогическое наследие: Вторые Махмутовские чтения: материалы международного симпозиума. Казань, 15-16 мая 2008 г. – Казань: РИЦ «Школа», 2008. – С. 272 – 277.

10. **Фазлиев А. М.** Преподавание истории религий как инструмент формирования межконфессиональной толерантности / А. М. Фазлиев // Проблема качества исторического образования в системе высшей школы: Сборник научных статей и сообщений / Сост. и отв. ред. Г. П. Мягков и Р. А. Набиев. – Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2008. – С. 134 – 137.

11. **Фазлиев А. М.** Межконфессиональная толерантность в жизни молодежи Татарстана в конце XX века / А. М. Фазлиев // Общественно-политическая мысль и духовная культура народов Поволжья и Приуралья (XIX-XX вв.). Проблемы изучения: Сборник статей и сообщений научной конференции, посвященной памяти профессора С. М. Михайловой / под ред. Г. П. Мягкова, Р. А. Набиева. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008 – С. 406 – 413.

12. **Фазлиев А. М.** Современный Татарстан и история исламо-христианских отношений в поликонфессиональном регионе / А. М. Фазлиев // Роль конфессий в развитии межнациональных отношений: Россия – Балканы – Поволжье: Труды международной научной конференции (Самара, 11-13 сентября 2008 г.). – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008. – С. 535 – 539.

13. **Фазлиев А. М.** Эволюция религиозного аспекта гражданской идентичности в современной России: на примере Татарстана / А. М. Фазлиев // Национальная идентичность России и демографический кризис: Материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Казань, 13-14 ноября 2008 г.). – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 674 – 687.

14. **Фазлиев А. М.** Формирование современной системы мусульманского образования в условиях развития свободы совести и вероисповедания в поликонфессиональном обществе / А. М. Фазлиев // Исламоведческие исследования в современной России и СНГ: достижения, проблемы, перспективы: материалы I международного научно-практического симпозиума (19-20 февраля 2009 г.): в 2 томах. – Том II / Под ред. Б. М. Ягудина. – Казань: «Intelpress+», 2009. – С. 195 – 201.

15. **Фазлиев А. М.** О религиозной ситуации и состоянии государственно-конфессиональных отношений в Республике Татарстан / А. М. Фазлиев // VIII

Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1-5 июля 2009 г. / редкол.: В. А. Тишков [и др.]. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. – С. 126.

16. **Фазлиев А. М.** Теоретические и методологические проблемы преподавания спецкурса «Религия в современном глобализирующемся мире» / А. М. Фазлиев // Историческое образование в высшей школе: формирование специалиста и гражданина: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 9-10 декабря 2010 г. / составители и отв. ред. Г. П. Мягков, Р. А. Набиев. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – С. 251 – 254.

17. **Фазлиев А. М.** Сохранение и укрепление межконфессионального мира и согласия как общая задача государства и религиозных объединений (на примере РТ) / А. М. Фазлиев // Толерантность как фактор межэтнического и межконфессионального взаимодействия и сближения культур в условиях глобализации 2010: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 16-18 ноября 2010 г., Казань / Казан. ун-т; оргкомитет: Л. Р. Усманова и др. – Казань: Изд-во «Отечество», 2010. – С. 165 – 171.

18. **Фазлиев А. М.** Религиозная составляющая духовно-нравственных представлений и ориентиров современной молодежи / А. М. Фазлиев // Толерантность как фактор межэтнического и межконфессионального взаимодействия и сближения культур в условиях глобализации 2010: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 16-18 ноября 2010 г., Казань / Казан. ун-т; оргкомитет: Л. Р. Усманова и др. – Казань: Изд-во «Отечество», 2010. – С. 241 – 245.

Всего по теме диссертации опубликовано 18 статей общим объемом 4,30 п. л.